

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Грибков А.А. Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений // Философская мысль. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.5.70817 EDN: WPGRUS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70817

Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений

Грибков Андрей Армович

ORCID: 0000-0002-9734-105X

доктор технических наук

ведущий научный сотрудник; Научно-производственный комплекс "Технологический центр"

124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1, строение 7

✉ andarmo@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.5.70817

EDN:

WPGRUS

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2024

Дата публикации:

24-05-2024

Аннотация: Расширение функциональных возможностей систем искусственного интеллекта актуализирует вопрос о возможности их автономной деятельности, направленной на познание и созидание мира. Значимым фактором, определяющим свойства искусственного интеллекта, является наличие у него субъектности. Вопрос о влиянии наличия субъектности на функциональные возможности искусственного интеллекта – дискуссионный, ответ на него зависит от того, является ли реальный мир детерминированным. Если мир детерминирован, то для обеспечения функциональности искусственного интеллекта его субъектность не является необходимой. Субъектность, однако, необходима для инициализации познавательной или созидательной активности. Возникают обоснованные вопросы относительно способности несубъектного

искусственного интеллекта быть самодостаточным субъектом познания, возможности объединения человека с искусственным интеллектом в составе интегральных субъектов познания. Кроме того, необходима оценка возможной альтернативной интерпретации субъект-объектных отношений. Для ответа на эти вопросы в статье предлагается рассмотреть свойства субъектности и самосознания, их влияния на способность субъекта к познанию и созиданию мира. Исследования показывают, что возможны две основные формы участия несубъектного искусственного интеллекта в системе субъект-объектных отношений: в составе интегрированного субъекта познания, в котором ведущую роль играет человек-оператор, либо полностью автономное функционирование искусственного интеллекта, инициализируемого (формализуемыми или неформализуемыми) задачами удовлетворения потребностей человека. Анализ свойств познания посредством искусственного интеллекта и других когнитивных систем показывает, что способность выступать в качестве субъекта познания формируется не при формировании субъектности, а на более низком уровне – уровне формировании самосознания, доступном сравнительно несложным когнитивным системам, как естественным, так и искусственным. Вывод о непосредственной связи самосознания и способности к познанию следует из определения познания в логике противопоставления субъекта и объекта, соответствующей гносеологической интерпретации субъект-объектных отношений. Возможна, однако, и альтернативная – онтологическая интерпретация, которая отожествляет бытие и сознание. Сознание объединяет в себе все и есть всего один субъект познания (человек или Дух), который познает сам себя. Такое идеалистическое понимание мира соответствует философии иррационализма, в рамках которой достоверный ответ на вопрос о необходимости субъектности для решения интеллектуальных задач получить невозможно.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, когнитивная система, субъектность, субъект-объектные отношения, сознание, самосознание, гносеология, онтологическая интерпретация, познание, несубъектный

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда по гранту № 24-19-00692, <http://rscf.ru/project/24-19-00692/>

Введение

Наблюдаемое в последние десятилетия активное развитие в области информационных технологий к настоящему времени подготовило все необходимые условия для создания систем искусственного интеллекта. Пока системы искусственного интеллекта представлены системами машинного обучения (наиболее продвинутые – системами глубинного машинного обучения) и обладают ограниченными возможностями решения интеллектуальных задач. Тем не менее, наблюдаемое расширение области применения таких систем и рост их возможностей уже актуализирует ряд фундаментальных философских вопросов, имеющих большое цивилизационное значение.

Функцией искусственного интеллекта является замещение человека в решении интеллектуальных задач, важнейшими из которых являются задачи, связанные с управлением машинами, обеспечивающими удовлетворение потребностей человека. Интеллектуальной называется задача, «для которой не существует общепризнанного (классического) решения, поэтому чтобы решить такую задачу, необходимо придумать

способ решения» [\[1\]](#).

Вопрос о том, какого уровня способен достигнуть искусственный интеллект, не имеет пока окончательного ответа. Одним из ключевых факторов, определяющих ответ на этот вопрос, является наличие или отсутствие необходимости в субъектности искусственного интеллекта для приближения его способностей к человеческим. Субъектность при этом понимается как способность быть субъектом активности, в том числе в отношении объектов познания. Такое понимание субъектности приближает его к самости – способности субъекта выйти из-под власти внешних причин и создать воспроизводящийся порядок жизни, детерминируемый изнутри [\[2\]](#).

Предыдущие исследования [\[3\]](#) показали, что ответ на вопрос о необходимости субъектности зависит от того, как мы представляем себе реальный мир. Если мы представляем его как недетерминированную систему, в которой творчество – иррациональный (недоступный постижению разумом) процесс, то достоверного ответа на вопрос о необходимости субъектности мы получить не можем. Мы лишь знаем, что человек может решать интеллектуальные задачи и обладает субъектностью. Если мир детерминирован, все в нем имеет причины и (теоретически) может быть объяснено, то между вычислительной или логической задачей (с которой прекрасно справляется обычный компьютер) и интеллектуальной задачей нет качественного различия. В этом случае для выполнения искусственным интеллектом своей функции решения интеллектуальных задач субъектность не требуется, а необходимо лишь расширение имеющихся знаний. Философское осмысление первичных свойств бытия и структурообразования материи на самом низком уровне ее организации [\[4; 5\]](#) дает достаточные основания полагать, что в действительности мир качественно не является бесконечно сложным, детерминирован и в его основе лежат механизмы, имеющие рациональное объяснение. Таким образом, можно с большой долей уверенности предположить, что для решения интеллектуальных задач субъектность не является необходимой.

Одной из определяющих ипостасей теории познания является ее гносеологическое представление через субъект-объектные отношения. Когда в качестве субъекта познания различных объектов в мире выступает человек, никаких противоречий не возникает: познание осуществляет субъект, обладающий субъектностью. Иная ситуация в случае, когда познание осуществляет искусственный интеллект, не обладающий субъектностью. Может ли несубъектный искусственный интеллект быть субъектом познания? Или, может быть, здесь нет никакой проблемы и все сводится к терминологической двусмысленности, и от субъекта познания не требуется субъектность? По мнению В. Декомба необходимо признать множественную гетерогенность термина «субъект» ввиду «невозможности объединить в едином концепте все употребления свойств «субъект», «субъективный», «самость», «эго», «я», «себя» и так далее...» [\[6, с. 13\]](#).

В данной статье мы планируем рассмотреть ряд вопросов, которые представляются автору важными для философского познания, осуществляемого при включении в систему субъект-объектных отношений несубъектного искусственного интеллекта. К числу указанных вопросов относятся: возможность и необходимость несубъектного искусственного интеллекта быть самодостаточным субъектом познания, объединение человека с искусственным интеллектом в составе интегральных субъектов познания, возможность альтернативной интерпретации субъект-объектных отношений.

Проблематика субъект-объектных отношений с участием искусственного

интеллекта

Данная проблематика может быть формализована в виде двух областей исследования: во-первых, использование искусственного интеллекта как одного из инструментов, включаемых в интегральную познавательную систему, ядром которой является человек, и, во-вторых, способность искусственного интеллекта быть самодостаточным субъектом познания.

Субъектом, как известно, может быть не только человек, наделенный субъектностью, но и совокупность людей (как биологических индивидов, социальных индивидуумов или социокультурных субъектов – личностей), объединенных общностью потребностей в группу. В качестве субъектов, в частности, могут выступать организации (экономические, политические, образовательные, религиозные и др.), объединяющие людей и имеющиеся у них средства познания и созидания мира. Указанными средствами являются накопленные материальные и интеллектуальные ценности, в том числе знания и различные технические средства. Важной составляющей последних являются вычислительные системы, в частности, системы машинного обучения и более сложные системы искусственного интеллекта.

Познание и созидание мира в настоящее время невозможно без использования всего спектра информационных технологий, призванных расширить возможности человека (а на перспективу – в большей или меньшей степени заменить человека) в решении задач, связанных с обработкой больших объемов информации. Можно констатировать, что интегральные субъекты познания, включающие человека и вычислительные системы (в том числе искусственный интеллект в виде систем машинного обучения), уже актуальны и широко распространены. При этом ведущая роль в таких системах пока сохраняется за человеком (человеком-оператором).

Искусственный интеллект, даже не обладая субъектностью (самостью) способен в рамках поставленной человеком задачи формулировать требуемые для ее решения частные подзадачи. В зависимости от уровня искусственного интеллекта его способности выходить за пределы изначально поставленной задачи существенно различаются. Не существует четкой границы возможностей искусственного интеллекта, в том числе интеллекта, не обладающего субъектностью. Отсутствие субъектности, однако, накладывает ограничение, которое связано с инициализацией активности (в том числе, познавательной и созидательной) целью удовлетворения потребностей, которые есть у человека, наделенного субъектностью, но отсутствуют у несубъектного искусственного интеллекта.

Способность искусственного интеллекта выходить за пределы изначально поставленной задачи определяется степенью его автономности. Вопрос о степени автономности искусственного интеллекта – комплексный, складывающийся из двух основных составляющих.

Первая составляющая вопроса о степени автономности искусственного интеллекта сводится к разделению автономности на три уровня. Назовем их уровнем императивного программирования, уровнем декларативного программирования и уровнем креативного искусственного интеллекта.

Первому уровню соответствует минимальная автономность, необходимая для выполнения детальных пошаговых инструкций (программы), формируемых человеком-оператором. Формирование дополнительных подзадач, корректировка изначальной задачи в процессе выполнения не предполагаются. Такая степень автономности коррелирует с

императивной парадигмой программирования [\[7\]](#).

Второму уровню автономности искусственного интеллекта соответствует его способность формировать инструментарий достижения поставленных человеком целей. Указанный инструментарий может формироваться на программном уровне или включать в себя возможности аппаратного расширения искусственного интеллекта в соответствие с потребностями, возникающими в рамках выполняемого задания. Второй уровень автономности коррелирует с декларативной парадигмой программирования [\[7\]](#).

Третьему, самому высокому уровню автономности искусственного интеллекта, соответствует его способность к постановке интеллектуальных задач. Для такого креативного искусственного интеллекта актуальной становится проблема субъектности. Однако, как уже было отмечено выше, для выполнения своего функционального назначения профессиональному интеллекту необязательно обладать субъектностью.

Вторая составляющая вопроса о степени автономности искусственного интеллекта заключается в определении потребного уровня автономности для решения различных задач. Основная функция когнитивных систем, частным случаем которых являются системы искусственного интеллекта, состоит в замещении человека в управлении машинами, производящими блага (материальные и духовные ценности) для удовлетворения потребностей людей [\[8\]](#). Для решения подавляющего большинства задач управления машинами, вплоть до систем управления технологическими процессами и производствами, автоматизированных и роботизированных цифровых производств, достаточно возможностей систем искусственного интеллекта уровня императивного или декларативного программирования. Для решения некоторых задач, связанных с обработкой больших объемов данных (например, при распознавании образов или речи, сбора, классификации и кластеризации разнородной информации и т.д.) необходим креативный искусственный интеллект, который обычно строится на основе искусственных нейронных сетей. Однако, даже в этом случае, в его субъектности нет необходимости.

Таким образом, на первых двух уровнях автономности систем искусственного интеллекта они выступают в качестве составляющих интегральных субъектов познания, ведущая роль в которых сохраняется за человеком-оператором. В случае реализации креативного искусственного интеллекта возможны как интегральный субъект познания, включающий человека-оператора и подчиненный ему несубъектный искусственный интеллект, так и полностью автономный искусственный интеллект. В последнем случае искусственный интеллект может оставаться несубъектным без потери функциональности. Задачи для такого несубъектного искусственного интеллекта генерируются (но необязательно формулируются в качестве задачи) потребностями наделенного субъектностью человека.

Почему автор столь настойчиво и последовательно продвигает идею отказа от субъектности искусственного интеллекта? Имеются три основные причины. Первая причина, которая была нами уже неоднократно упомянута выше, заключается в том, что, как показывают исследования, в субъектности искусственного интеллекта нет функциональной необходимости [\[3\]](#). Вторая причина – потенциальная опасность для человечества искусственного интеллекта, обладающего субъектностью, что предполагает наличие у него потребностей (а также, возможно, желаний и эмоций), которые во многом не будут совпадать с потребностями человечества. Третья, не менее важная причина, заключается в необходимости сохранения за человеком ведущей роли в цивилизации: роли инициатора (актора) всех значимых процессов познания и созидания мира [\[8\]](#).

Познание посредством искусственного интеллекта

Одним из наиболее распространенных подходов к определению познания является определение, привязывающее его к интеллектуальной деятельности человека: «Познание представляет собой специфический вид духовной и практически преобразующей деятельности человека, состоящий в получении, накоплении и передаче из поколения в поколение знаний как о свойствах, состояниях, тенденциях и закономерностях развития окружающего человека мира, так и об особенностях бытия самого человека в этом мире» [\[9\]](#).

Развитие информационных технологий, открывающее возможности создания искусственного интеллекта, делает эту привязку необязательной. В результате формируется расширенное представление познания, осуществляемого субъектом любой природы: как человеком, так и искусственным интеллектом. Расширенному представлению соответствует следующее авторское определение: познание – это процесс формирования в сознании расширенной модели реальности. При этом существенная часть расширения модели реальности является результатом созидающей деятельности. Предложенная формулировка познания коррелирует с определением сознания в рамках информационной концепции, согласно которой сознание – это информационная среда, в которой реализуется расширенная модель реальности [\[10\]](#). Близкая по смыслу интерпретация сознания предлагается в рамках концепции информационной синергетики [\[11\]](#).

Информационная концепция сознания предполагает наличие следующей связи сознания, самосознания и субъектности. При определенных условиях (при локализации сознания в пространстве состояний носителя сознания) сознание приобретает свойство самосознания, частным случаем которого (в случае, когда инициатором изменений, детерминирующих локализацию, является носитель сознания) является самосознание, наделенное субъектностью [\[10\]](#).

Способность интеллекта выступать в качестве субъекта познания формируется не тогда, когда он приобретает субъектность, а на существенно более низком уровне – при формировании самосознания. Различие между самосознанием и субъектностью – вопрос, окончательного ответа на который до настоящего времени не сформулировано.

По нашему мнению, как уже было отмечено, субъектность «вырастает» из самосознания, но не тождественна ей. Субъектность – это свойство самосознания, наделенного способностью быть актором собственных изменений и изменений окружающего мира. Инициализация активности самосознания, наделенного субъектностью, – результат воли [\[12\]](#) или желания, в свою очередь, обусловленных потребностями.

Несколько более сложным является понятие самосознания. Согласно наиболее общему формальному определению, самосознание – это способность отделять себя от других, «Я» от «не-Я». Более детальные исследования показали [\[10\]](#), что центральным атрибутом самосознания является определение его границ в виде локализации носителя сознания (человека или искусственной нейронной сети, реализующей искусственный интеллект) в многомерном пространстве состояний исходных реальных объектов, а также их отражений в сознании в виде информационных объектов. Локализация обеспечивается посредством задействования обратных связей между свойствами реальных объектов и их отражений в сознании. Через них сознание «определяет» границы между носителем сознания и окружающим миром. Именно таким образом сознание осознает себя (своего

носителя).

Самосознание – необходимое свойство субъекта познания, без которого невозможно его отделение от объектов познания. При этом, в частном случае, объектом познания может выступать для себя сам субъект познания, осознающий собственные границы: «субъект – это существо, обладающее возможностью стать объектом по отношению к самому себе» [\[6, с. 102\]](#).

Когнитивная система – многоуровневая система, осуществляющая функции распознавания и запоминания информации, принятия решений, хранения, объяснения, понимания и производства новых знаний [\[13\]](#), частными случаями которой являются естественный и искусственный интеллект, необязательно должна обладать большими возможностями в решении интеллектуальных или вычислительных задач. Ее отличительная особенность заключается в том, что когнитивная система – это познающая система (от лат. *сognition* – знание, познание), а значит она должна обладать самосознанием. И это не столь сложная задача. Самосознанием обладают насекомые, способные реагировать на внешние воздействия, отличая при этом себя от окружающей среды. Самосознанием (в принятой нами интерпретации) обладает несложная искусственная когнитивная система, например, система автопарковки автомобиля, способная идентифицироваться (отделять свой автомобиль от других) и определить свое положение в пространстве относительно других автомобилей и места парковки.

Таким образом, можно констатировать, что для того, чтобы выступать в качестве субъекта познания, искусственному интеллекту не требуется субъектность или большие способности к решению интеллектуальных задач, но необходимо обладать самосознанием.

Очевидно, что констатация необходимости для субъекта познания наличия самосознания – формальное следствие определения понятия познания в логике противопоставления субъекта и объекта. Обоснованность такого подхода не подлежит сомнению. Однако, является ли такой подход единственным возможным? Если исходить из иной интерпретации познания и, соответственно, субъект-объектных отношений (вплоть до признания несостоятельности такого представления), возможно наши выводы о требованиях к субъекту познания могут измениться?

Интерпретация субъект-объектных отношений, в основу которой положено противопоставление субъекта и объекта познания, носит название гносеологической. Гносеологическая интерпретация субъект-объектных отношений принимается в рамках картезианства, классической и неклассической гносеологии. К последней также можно отнести постнеклассическую эпистемологию [\[14\]](#).

В рамках картезианского дуализма (Р. Декарт) постулируется наличие двух субстанций – мыслящей и протяженной [\[15, с. 128\]](#). «... классическая гносеология исходит из представления о вечной природе гносеологического (т.е. познающего) субъекта и незыблемых законах и свойствах познания; ... неклассическая – исходит из представления о реальном живом, исторически и социально определенном субъекте, вооружённом и ограниченном своим языком, о субъекте, способном не только к познанию, но и к заблуждениям; свойства и законы познания рассматриваются как исторически изменчивые» [\[16, с. 21\]](#). Подходы классической гносеологии (Ф. Бэкон, И. Кант и др.) получили развитие в феноменологии Э. Гуссерля [\[17, с. 79\]](#), подходы неклассической гносеологии – в марксистской гносеологии [\[18\]](#), предполагающей

дополнительный учет влияния деятельности субъекта (человека) на объекты познания.

Альтернативной интерпретацией субъект-объектных отношений является онтологическая. Такую интерпретацию, в частности, выдвигал в своих работах Гегель. Проблему отношений субъекта и объекта Гегель рассматривал через призму отчуждения. Дух (субъект познания), проходя ряд ступеней опредмечивания (отчуждения) и распредмечивания (снятия отчуждения), осознает объект познания как свое творение. В результате нет никакого противопоставления субъекта и объекта: в результате снятия отчуждения объект сливается («поглощается») с субъектом [\[19, с. 15\]](#).

Свою версию онтологической интерпретации субъект-объектных отношений предложил М. Хайдеггер. Согласно М. Хайдеггеру, субъект «в качестве основания собирает все на себе. Это метафизическое значение понятия субъекта не имеет ближайшим образом никакого подчеркнутого отношения к человеку и тем более к Я» [\[20, с. 48\]](#). Субъект выступает в качестве основания, на котором выстраивается картина мира, которую М. Хайдеггер отожествляет с миром. По мере становления картины мира происходит формирование субъекта, который «становится репрезентантом сущего в смысле предметного» [\[20, с. 50\]](#).

Онтологическая интерпретация субъект-объектных отношений отожествляет бытие и сознание. При этом необходимым и достаточным для снятия отчуждения (по Гегелю) или выстраивания картины мира на субъекте как основании (по Хайдеггеру) свойством сознания является его способность к познанию. Однако если субъект и объект не разделены (в отличие от варианта гносеологической интерпретации субъект-объектных отношений), то как происходит познание и обладает ли при этом субъект познания самосознанием? Непротиворечивым объяснением реализации самосознания в рамках онтологической интерпретации субъект-объектных отношений является представление, что сознание объединяет в себе все и что есть всего один субъект познания (человек или Дух), который познает сам себя. То есть онтологическая интерпретация субъект-объектных отношений приводит нас к идеализму: абсолютному – у Гегеля, субъективному (в форме экзистенциализма) – у Хайдеггера. Идеалистическое понимание мира соответствует философии иррационализма, в рамках которой, как мы уже отмечали, достоверного ответа на вопрос о необходимости субъектности для решения интеллектуальных задач мы получить не можем.

Если мы ставим задачу использования несубъектного искусственного интеллекта для познания и созидания мира, то вынуждено выбираем гносеологическую интерпретацию субъект-объектных отношений: во-первых, исходя из аргументированности представлений о детерминированном мире; во-вторых, ввиду невозможности получить ответы на интересующие нас вопросы в рамках онтологической интерпретации.

Выводы

Резюмируем проведенное в статье исследование:

1. Развитие информационных технологий к настоящему времени сформировало необходимые условия для создания систем искусственного интеллекта, способного заменить человека в решении широкого спектра интеллектуальных задач. Значимым свойством искусственного интеллекта является наличие или отсутствие у него субъектности. В последнем случае, вероятно, не происходит снижение его функциональных возможностей, однако имеет место ограничение его способности к самостоятельной инициализации познавательной или созидательной деятельности.

2. В зависимости от степени автономности несубъектного искусственного интеллекта его позиция в системе субъект-объектных отношений может заключаться в участии в интегрированном субъекте познания, в котором ведущая роль сохраняется за человеком-оператором, либо в полностью автономной реализации познавательной или созидающей деятельности для удовлетворения (формализованных или неформализованных) потребностей человека.
3. Для осуществления познавательной и созидающей деятельности искусственному интеллекту, как и любой другой когнитивной системе, не требуется субъектность, однако необходимо самосознание, в основе которого лежит способность отделять себя (субъект познания) от объектов познания.
4. Гносеологическая интерпретация субъект-объектных отношений не является единственно возможной. Также существует онтологическая интерпретация, в которой субъект и объект познания не противопоставляются. Данная интерпретация, однако, неизбежно приводит к идеализму и иррационализму, что делает невозможным на основе данной интерпретации определять необходимость субъектности и потенциальные возможности искусственного интеллекта.

Библиография

1. Пруцков А.В. Современные проблемы систем искусственного интеллекта // *Cloud of Science*. 2020. Т. 7. №4. С. 897-904
2. Гиренок Ф.И. Самость. Энциклопедия фонда знаний "Ломоносов". 03.12.2010. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127733>
3. Грибков А.А., Зеленский А.А. Общая теория систем и креативный искусственный интеллект // Философия и культура. 2023. №11. С. 32-44
4. Грибков А.А. Предел делимости материи: доказательства существования и свойства // Общество: философия, история, культура. 2023. №3. С. 32-38
5. Грибков А.А. Простейшие материальные структуры – следствия первичных свойств бытия // Общество: философия, история, культура. 2023. №6. С. 23-29
6. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. М.: Новое Литературное Обозрение, 2011. 576 с.
7. Кудрявцева И.А. Классификация парадигм программирования в контексте теоретического программирования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. №173. С. 78-88
8. Грибков А.А. Человек в цивилизации когнитивных технологий // Философия и культура. 2024. №1. С. 22-33
9. Толпыкин В.Е. Познание как специфический вид духовной и практической преобразующей деятельности человека // Общество: философия, история, культура. 2011. №3-4. С. 20-24
10. Грибков А.А., Зеленский А.А. Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции // Философия и культура. 2023. №12. С. 1-14
11. Цветков В.Я. Информационная синергетика // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. №2 (35). С. 72-78
12. Коськов С.Н. Субъект познающий и субъект волящий // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4. С. 32-36
13. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
14. Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // Философские науки, 2013, №4, с. 69-83
15. Декарт Р. Сочинения в 2 т., т. 2. М.: Мысль, 1989. 654 с.

16. Книгин А.Н. Теория познания: Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет, 2009. 248 с.
17. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука: Ювента, 1998. 315 с.
18. Найдыш В.М., Найдыш О.В. Теоретико-методологические основания марксистской гносеологии: истоки, проблемы, перспективы // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2018. Том 22. №4. С. 421-433
19. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: «Мысль», 1977. 471 с.
20. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений» предмет исследования – это положение несубъектного искусственного интеллекта в субъект-объектных отношениях процесса познания. В работе рассматриваются такие важные для философского познания вопросы как возможность и необходимость несубъектного искусственного интеллекта быть самодостаточным субъектом познания, объединение человека с искусственным интеллектом в составе интегральных субъектов познания, возможность альтернативной интерпретации субъект-объектных отношений.

Теоретико-методологические основы исследования образует гносеологическая версия теории познания, опирающаяся на его субъект-объектное понимание, а также информационная концепция сознания, которая предполагает наличие связи сознания с самосознанием и субъектностью. При этом автор сознательно отказывается от онтологической интерпретации, в которой субъект и объект познания не противопоставляются, поскольку считает, что такая интерпретация неизбежно приводит к идеализму и иррационализму. Это делает невозможным определение необходимости субъектности и потенциальных возможностей искусственного интеллекта на основе данной интерпретации. В качестве методов исследования используется рефлексивный анализ и метод конкретизации, позволяет определить ключевые характеристики изучаемого явления.

Актуальность проблематики статьи определяется тем, что современные системы искусственного интеллекта уже достигли высокого уровня автоматизации и способны выполнять сложные задачи, требующие интеллектуальных усилий. Однако, несмотря на эти успехи, существует ряд ограничений, связанных с их способностью понимать и интерпретировать информацию.

Научная новизна публикации связана с аргументацией следующих выводов: 1) отсутствие субъектности у систем искусственного интеллекта не уменьшает их функциональные возможности, но ограничивает способность к самостоятельной инициации познавательной или созидательной деятельности; 2) в зависимости от степени автономности несубъектного искусственного интеллекта, его роль в системе субъект-объектных отношений может варьироваться от участия в интегрированном субъекте познания, где ведущая роль остается за человеком-оператором, до полной автономной реализации познавательной или созидательной деятельности для удовлетворения (формализованных или неформализованных) потребностей человека; 3) для осуществления познавательной и созидательной деятельности искусственному интеллекту, как и любой другой когнитивной системе, не требуется субъектность, но

необходимо самосознание, которое основывается на способности отделять себя (субъект познания) от объектов познания.

Данное исследование отличается общей согласованностью подачи материала, определяемой последовательным ответом на вопросы, поставленные во введении. Данная публикация характеризуется логичностью и грамотностью изложения материала. Библиография работы включает 20 публикаций и состоит произведений, затрагивающих процесс познания и/или раскрывающие возможности систем искусственного интеллекта. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере.

Вывод: Статья «Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений» имеет научно-теоретическую значимость. Работа может быть опубликована. Статья представляет интерес для специалистов в области философии познания, философии техники, а также для всех интересующихся проблемами искусственного интеллекта.